

© 2013 г. К.А. КОЖАНОВ

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ГЛАГОЛЬНЫХ ПРЕФИКСОВ В ЛИТОВСКОМ ЯЗЫКЕ. II

Обзор продолжает анализ исследований, посвященных глагольным приставкам в литовском языке. Рассматриваются работы о диалектных особенностях литовских приставок, о влиянии на литовские приставки других языков, а также работы, касающиеся культуры речи и нормированного употребления глагольных приставок в литовском языке.

This article continues the survey of the research on verbal prefixes in the Lithuanian language. It examines works discussing dialectal peculiarities of Lithuanian prefixes, other languages' influence on them and standardization policies in this domain.

Ключевые слова: глагольная префиксация, диалектология, история языкознания, литовский язык, языковые контакты, культура речи.

Данная статья продолжает обзор работ, посвященных глагольным приставкам в литовском языке [1]. В первой части обзора речь шла об исследованиях, посвященных словообразовательным значениям литовских префиксов и роли, которую они играют в модификации аспектуальных характеристик глагола. Во второй части обсуждаются диалектологические работы, посвященные литовской глагольной префиксации, функционированию глагольных приставок в условиях интенсивных языковых контактов и кодификации и нормированию употребления глагольных приставок в литовском литературном языке.

С середины XX в. описание литовских диалектов получает новый импульс: активно публикуются статьи, пишутся дипломные работы и диссертации, организуются экспедиции. Проблема глагольной префиксации также находит отражение в этих исследованиях. В обобщающей книге по литовской диалектологии З. Зинкявичюс [2] затрагивает следующие вопросы: широкое употребление приставки *da-* в диалектах, использование в некоторых диалектах заимствованных славянских приставок *raz-* и *pad-*, особенности ударения в приставочных дериватах, а также семантику и происхождение встречающихся только в диалектах приставок *až(u)-* (в ряде говоров семантически противопоставленной *už-*) и *ant-*.

Одной из первых специально обратилась к теме диалектного употребления префиксов М. Сивицкене [3]. В этой статье обобщаются наблюдения над поведением приставок, соответствующих литературной приставке *už-* в разных диалектах: в восточноаукштайтских и некоторых дзукийских говорах сосуществуют приставки: *ažu-* и *už-*, причем в ряде диалектов они сохраняют четкую семантическую дифференциацию. Известно, что *ažu-* может выражать только действие, направленное за какой-либо объект, ср. *ažueiti* 'зайти (за что-то)', тогда как *už-* обо-

Кожанов Кирилл Александрович – аспирант Института славяноведения РАН.

значает движение наверх или сверху, ср. *užvažiuoti* ‘заехать (на что-то)’. В статье обсуждается еще один вариант приставки – *uš-*, который нельзя считать синхронно фонетическим вариантом *už-*, поскольку такой звуковой состав сохраняется и перед гласными, ср. *ušklijuot* ‘заклеить’ и *ušeit* ‘зайти’. Сивицкене предлагает считать форму *uš-* основной, а *už-* – фонетическим вариантом в позиции перед звонкими. В статье приводятся пары глаголов с приставками *až(u)-*, *už-* и *uš-* на примере говора дер. Мальковки (лит. Malkava) в Могилевском районе Белоруссии: *ažmušt* ‘убить’ – *uš mušt* ‘разбить’; *ažnešt* ‘занести’ – *ušnešt* ‘поднять’ и т.д. Для объяснения формы *uš-* привлекаются данные говора г. Дятлово (лит. Zietela) в Гродненской области, где приставкам *až(u)-* и *už-* соответствует префикс *iž-*. По мнению Я. Эндзелена [4. С. 100], *iž-* есть результат переосмысления префикса *iš-*. Если эта гипотеза верна, считает Сивицкене, то можно предположить схожее развитие для *uš-* как варианта, возникшего из *už-* в определенной фонетической позиции или из контаминации *iš-* и *už-*. Позже форма лексикализовалась, сохранив свое старое значение, противопоставленное значению приставки *až-*.

Кроме упомянутых *až(u)-*, *ant-*, *iž-* в литовских диалектах встречаются и другие приставки балтийского происхождения. Так, в округе Опсы (Витебская область, Белоруссия) среди используемых в глагольном словообразовании приставок выделяется префикс *ai-* [5. С. 110], например *aisidarbit* и литературное *užsidirbti* ‘заработать’, ср. латышский префикс *aiz-*.

Существующий в литературном языке запрет на множественную префиксацию (исключение составляют лексикализованные префиксальные глаголы и глаголы со словоизменительными приставками *ne-*, *be-* и *te-*) регулярно нарушается в говорах восточных аукштайтов и говорах, расположенных на территории распространения белорусского языка. Особое место занимает употребление двойной приставки *papa-*. В статье Й. Довидайтиса [6] *papa-* рассматривается как пример редупликации наряду со словами типа *mažmožis* ‘малость, пустяк’, *kada-ne-kada* ‘иногда’ и т.д. Значение этой приставки, с одной стороны, включает в себя дуративный характер действия, а с другой – обозначает повторяющееся или частотное действие, особенно при множественном субъекте действия или же множественном повторении действия одним и тем же субъектом [6. С. 300], ср. *Mergos vandenį paprausina pirkion ir papanusprausia* (Девушки воду наносят в баню и моются). Статья содержит многочисленные примеры употребления глаголов, которые можно разделить на три типа: 1) имеющие приставку *papa-*; 2) приставку *papa-* + другая приставка и 3) приставку *pa-* + другая приставка. По мнению Довидайтиса, причина удвоения приставки заключается в стремлении к языковой экономии, в результате которой происходит эллипсис основы первого глагола в конструкции с повтором: например, повторение приставочного глагола *vilkas avis pagaudė, pagaudė* (волк овец ловил, ловил) дает глагол *papagaudė* ‘поналовил’. Одновременно в статье показано, что в некоторых диалектах ответом на вопрос с использованием приставочного глагола может быть одна приставка: например, на вопрос *Ar išginė karves?* (Выгнали ли коров) возможен ответ *iš* (выгнали, досл. *вы-*), об этом явлении подробнее см., например, [7. С. 319–320]. Автор предполагает, что такие приставки могут быть реликтом очень старой литовской грамматической особенности [6. С. 310]. Однако стоит признать, что возникновение двойной приставки в результате эллипсиса сомнительно. Учитывая, что приставка *papa-* широко распространена в белорусском языке (см. [8]), а литовская *papa-* распространена именно в тех диалектах, которые граничат с белорусским языком, правомерно предположить развитие приставки в результате языковых контактов.

Особенную частотность использования приставки *pa-* в первой позиции при множественной префиксации отмечают и в отношении других диалектов, ср. в округе Девенишек [9]: *paapsivedė* ‘поженились’, *papaarė* ‘понапахали’, *pasusrenka* ‘насобираются’ и др.

Другой важной диалектной особенностью употребления глагольных приставок являются отличные от литературного языка сочетания приставок с глагольной основой. Например, в статье о диалекте с. Черная Падина Саратовской области [10], где потомки ссыльных литовцев жили с 60-х годов XIX в., кроме диалектных черт, характерных для аукштайтских говоров, отмечается необычное использование приставки *su-* для обозначения так называемого совершенного вида, ср. диалектное *sugerti* и литературное *išgerti* ‘выпить’; диалектное *supietauti* и литературное *papietauti* ‘пообедать’.

Сходным образом в диалекте дер. Ромашканцы (лит. Ramaškonys) в Гродненской области Белоруссии [11] приставка *pa-*, которая в литературном языке часто используется с предельными глаголами для обозначения достижения предела, в этом диалекте употребляется с еще большим количеством глаголов, ср. диалектное *pamirė* и литературное *numirė* ‘умер’, диалектное *palaužė* и литературное *sulaužė* ‘сломал’.

Сочетание глагола с префиксом по модели, отличной от литературной, может быть результатом влияния других языков, ср. копирование словообразовательных моделей латышского языка в западноаукштайтских говорах: диалектное *nuduot*, литературное *atiduot* и латышское *nudot* ‘отдавать’; диалектное *panykt*, литературное *išnykti* и латышское *pagāist* ‘исчезать’, подробнее см. [12. С. 175].

Резюмируя описанные особенности приставок в литовских диалектах, можно выделить следующие отличия от литературного языка: наличие неизвестных литературному языку приставок балтийского происхождения; употребление заимствованных славянских приставок; отличные от литературного языка случаи сочетаемости приставок с глагольными основами.

География и исторические условия развития литовского языка привели к интенсивным контактам с другими языками, в первую очередь славянскими. Однако существуют и другие примеры, когда литовский язык развивался под влиянием языка окружения, например в литовских мигрантских сообществах за рубежом, см. статьи М. Гумбревичюте о ситуации в Бразилии [13] и статьи разных лет Л. Пажусиса в сборнике [14] о положении литовского языка в США. В статье М. Гумбревичюте проблемам глагольной префиксации отведено далеко не центральное место, но отмечается, что префиксация португальских глаголов, попавших в язык литовских мигрантов в Бразилии, происходит по аналогии с семантически схожими литовскими глаголами [13. С. 128], например *Jis išgastavo tiek daug pinigų ir nieko gero nepadarė* (Он истратил так много денег и ничего хорошего не сделал) – (порт. *gastar* ‘тратить’, ср. лит. *išleisti* ‘истратить’).

В различных статьях Л. Пажусиса уделялось внимание особенностям употребления глагольных префиксов в условиях литовско-английского двуязычия литовцев Северной Америки. Так, рассматривая конвергентное словообразование в американском литовском, Пажусис отмечает, что сходство между литовскими приставочными глаголами и английскими фразовыми глаголами находит отражение в образовании литовских глаголов по английским моделям, например, лит. *išbalsuoti* ‘не выбрать’ < англ. *vote out* ‘не выбрать’; *įbėgti* ‘натолкнуться’ < англ. *run into* ‘натолкнуться’. Автор статьи называет их лексико-семантическими вариантами уже существующих литовских глаголов [14. С. 235]. В другой статье Пажусиса отмечается интересный факт заимствования английских глаголов, в которых первый элемент, созвучный литовской приставке, осмысливается как префикс, и глагол приобретает морфологические свойства литовских префиксальных глаголов (в частности возвратный показатель перемещается в позицию перед корнем после приставки по общему правилу для литовского языка), например, *inlistyti* ‘зачислить’ < *enlist* ‘зачислять’, *indžiojyti* ‘наслаждаться’ < *enjoy* ‘наслаждаться’, *insilistyti*, *insidžiojyti* [14. С. 146].

Морфосинтаксические и семантические особенности глаголов с заимствованными славянскими префиксами в диалектах юго-восточной Литвы подробно об-

суждаются в исследовании Б. Вимера [15]. С одной стороны, кажется, что нет особого отличия в поведении заимствованных приставок *raz-*, *pad-*, *da-* и более редких *na-*, *za-* от исконно балтийских, в частности возвратный аффикс также перемещается в позицию перед корнем, ср. *da-si-godoti* 'догадаться', *raz-si-bušavoti* 'разбушеваться' и др. С другой стороны, частотность употребления славянских префиксов не настолько высока, чтобы можно было говорить о «выталкивании» балтийских префиксов славянскими. Скорее стоит признать, что говорящие на этих диалектах воспринимают балтийский и славянский материал как общий источник лексических морфем и аффиксов. Это явление автор предлагает объяснять определенным «языковым симбиозом» и очень схожей морфологической, особенно словообразовательной, структурой литовского и контактных славянских языков.

Особое место в обсуждении проблем, связанных с литовскими глагольными приставками, занимает проблема происхождения приставки *da-*. Эта приставка до сих пор широко используется не только в литовских диалектах, но и, что немаловажно, в ненормированной речи городских жителей (в этом ее существенное отличие от приставок, встречающихся только в диалектах), в этой связи см. также [16]. Одним из первых вопрос о происхождении префикса *da-* поднял в статье 1911 г. чех А. Срба [17]. Поводом для статьи послужило стремление избавиться в литературном языке от приставки *da-* как небалтийской. Срба пытался доказать, что приставка *da-* является исконной балтийской. Тем не менее аргументация ученого оказалась недостаточно убедительной.

Дискуссия о происхождении приставки *da-* была продолжена после Второй мировой войны, в том числе благодаря новым диалектным данным. В статье 1958 г. [18] В. Мажюлис утверждает, что приставка *da-* заимствована из славянских языков. В качестве аргументов он приводит следующие факты: 1) приставка *da-* гораздо чаще употребляется в диалектах, у которых наблюдаются активные контакты со славянскими языками; 2) она практически не встречается в текстах на старолитовском; 3) нет соответствующего предлога *da*. Однако анализ семантики приставки показывает, что у нее есть отличия от славянского эквивалента: например, в литовском *da-* привносит в глагол значение добавления до определенного предела, ср. лит. *dapilti* 'долить', *dakepti* 'допечь' (и это значение, по мнению Мажюлиса, является преобладающим в литовском в отличие от славянских языков, где оно встречается реже). К объяснению этого факта привлекается литовская диалектная форма наречия «еще» *da*, ср. литературное *dar* 'еще', которая, по мнению автора статьи, повлияла на семантику заимствованного из славянских языков префикса.

На этой, казалось бы, убедительной статье дискуссии, однако, не закончились: в 1972 г. А. Брейдак [19] возвращается к теме происхождения приставки *da-* и приходит к абсолютно противоположным выводам. Чтобы понять, откуда произошла приставка *da-*, Брейдак обращается к ее семантике, показывая, что значения верхнелатышской и литовской приставок не совпадают полностью ни между собой, ни со славянскими приставками. Из 113 глаголов с приставкой *da-*, собранных автором в латгальских диалектах, половина примеров имеет в соседних славянских языках соответствия с другими приставками [19. С. 140]. Различия в семантике балтийской приставки *da-* и славянской приставки *do-* свидетельствует, по мнению автора, об исконно балтийском характере данной приставки. Брейдак приводит аргументы также из области лингвогеографии: в латышских текстах XVI и XVII вв. приставка *da-* встречается и в Земгале, т.е. на территории, где влияние славянских языков было значительно слабее. С присоединением Латвии к России в XVIII в. роль русского языка возросла, однако область распространения приставки *da-* не только не увеличилась, но, наоборот, уменьшилась.

Таким образом, несмотря на аргументированные позиции как противников, так и сторонников славянского происхождения приставки *da-*, по этому вопросу до

сих пор не существует единого мнения. Традиционно, однако, принято считать *da-* заимствованием и запрещать его употребление в литературном языке, ср. пункт 2.1.4 в Списке грубых ошибок на сайте Государственной комиссии по литовскому языку (<http://www.vlkk.lt/lit/lt/klaidos/zodziu>).

Стоит также отметить, что литовские приставки стали предметом заимствования в местном диалекте цыганского языка, ср. [20; 21]. Цыгане, пришедшие в Литву со славяноязычных территорий, уже заимствовали ряд славянских приставок. Поэтому балтийские приставки, часто совпадающие по функциям и звуковому составу, как бы «наложились» на славянский слой глагольных префиксов. Непосредственно заимствовались те приставки, которые не имели очевидных славянских функциональных соответствий или отличались по звуковому составу – *ni-* и *už-*. Кроме того, литовская система глагольных префиксов отразилась в копировании литовских словообразовательных моделей (хотя используются славянские по происхождению приставки), например, литовско-цыганское *počhindlo* и литовское *parašyta* ‘написано’, литовско-цыганское *polela* и литовское *paims* ‘возьмет’ [20]. Могут копироваться и значения, свойственные литовским приставкам и отсутствующие у их славянских соответствий, например приставка *at-* обозначает приближение, ср. литовско-цыганское *utradyja* ‘приехать’ (*ut-* из *ot-*), литовское *atvažiavo* ‘приехать’ и русское *отъехать* [21. С. 313].

Таким образом, литовские приставки могут как оказываться под влиянием других языков, так и сами служить источником заимствования или интерференции. Это может проявляться на трех очевидных уровнях: прямое заимствование приставки, копирование словообразовательной модели или копирование значения приставки.

Начало XX в. – время активного формирования литовского литературного языка. Одним из элементов этого процесса можно считать выявление исконных балтийских незаимствованных элементов. Процесс языковой «чистки» затронул и глагольные префиксы. Иногда исправления базировались на принципе «не так, как в польском или русском», что вызывало критику со стороны лингвистов. Так, К. Буга [22] критиковал замену глаголов с приставкой *už-* со значением ‘убить’ (*užmušti*) на глаголы с приставкой *ni-* (*nukauti*, *nugalabyti*). Замена мотивируется предположением, что глагол *užmušti* является калькой с пол. *zabić* ‘убить’. Буга предлагает несколько аргументов против такого решения: во-первых, в литовском языке *numušti* означает не ‘убить’, а ‘сбить’; во-вторых, словари литовского языка переводят значение ‘убить’ глаголами *užmušti*, *ažumušti*; в-третьих, глагол *užmušti* ‘убить’ встречается в старых текстах [22. С. 41]. Схожим образом ученый критикует исправление других глаголов с приставкой *už-*: *užginti* ‘защитить’, *užtekėti* ‘зайти (о солнце)’, *užsikrėsti* ‘заразиться’, *užsidegti* ‘зажечься’ и др.

Рекомендации, предлагаемые в публикациях на протяжении XX в., в основном касались тех употреблений приставок, которые, по всей видимости, калькировались из русского языка, ср. [23]. Вероятно, в значительной мере это было характерно для канцелярского стиля, ср. [24]. В более позднее время, когда стали появляться учебники по культуре речи, значительное место отводилось обсуждению глагольных приставок. Так, например, книга А. Паулаускене [25] содержит достаточно подробные рекомендации по использованию каждого из префиксов. Отдельно обсуждая проблематику использования приставки *da-*, автор предлагает избегать ее употребления, ссылаясь скорее на давние и непрерывающиеся традиции, чем на гипотетически заимствованный характер данного префикса [25. С. 89]. В книге обсуждаются литературные приставки, их нормативное и ненормативное употребление. При ненормативном использовании обычно указываются способы исправить глагол или предложение: (1) убрать приставку вообще: так в контексте *apsvarstomi svarbūs dalykai* (обсуждаются важные вещи) достаточно причастия *svarstomi*; (2) заменить на другой префикс: например *atidirbę dvidešimt*

metų (отработав двадцать лет), где согласно норме в причастии должен быть другой префикс – *iš-* – *išdirbę*; (3) заменить глагол другим глаголом или выражением: вместо *apleisti aikštelę* (покинуть площадку) должно быть *palikti aikštelę*. По мнению Паулаускене, все литовские префиксы за исключением *par-* могут калькировать употребление соответствующих им приставок в других, прежде всего славянских, языках. «Иммунитет» приставки *par-* против калькирования объясняется слабой словообразовательной продуктивностью данной приставки, а также небольшим количеством значений, которые она может выражать. В поле зрения автора попадает и употребление словоизменяемых приставок — *be-*, *te-*, *ne-*, *nebe-*, *tebe-*. По мнению автора, горящие на литовском ошибочно используют отрицание *ne-* вместо приставки *nebe-*.

В 1990-е годы была создана специальная Государственная комиссия по литовскому языку (ГКЛЯ), цель которой – следить за употреблением языка в публичной сфере и «очищать» язык от неудачных заимствований советского времени (прежде всего из русского языка). Кроме того, был учрежден специальный контролирующий орган – Языковая инспекция, проверяющая исполнение предписаний языковой комиссии. Основным руководством, составленным ГКЛЯ, является Список грубых языковых ошибок. В Списке даны предписания и относительно употребления глагольных префиксов: словообразовательной ошибкой считается использование префикса *da-* (пункт 2.1.4 Списка), в большинстве случаев его предлагают заменять на приставку *pri-*, ср. изменение *dadėti* ‘добавить’ на *pridėti* ‘прибавить, надбавить’, *dabėgti* ‘добежать’ на *pribėgti* ‘прибежать, добежать’ и др. В списке словарных ошибок калкой считается приставочный глагол *išsireikšti* ‘выразиться’ (пункт 1.3.4 Списка), а некоторые приставочные глаголы рассматриваются как употребленные в неправильном значении, например в предложении *Nusikaltėlių padėjo surasti specialiai apmokyti šunys* (Преступника помогли найти специально обученные собаки) для глагола *apmokyti* предлагается заменить приставку на *iš-* или не использовать ее вовсе, так как глагол *apmokyti* обозначает поверхностное, неинтенсивное, недолгое обучение (пункт 1.4.2).

Проанализировав существующие работы, затрагивающие тему литовских глагольных префиксов с точки зрения диалектологии, контактной лингвистики и языковой нормы и культуры речи, можно выделить три зоны отличий: набор префиксов (заимствованные; сохранившиеся в диалектах, но утраченные в литературном языке; развившиеся в некоторых диалектах), словообразовательные модели (сочетаемость префиксов с определенными глагольными основами, итерация префиксов и т.п.) и семантика префиксов. Последняя, к сожалению, практически не исследовалась. Также лингвисты практически не касались темы аргументной структуры префиксальных глаголов, связи значения приставки с акциональностью глагола и др. Богатый диалектологический материал не был обобщен, в то время как анализ существующих данных мог бы показать, как зависит состав глагольных префиксов и их семантика от лингвистического окружения (белорусский, польский, русский, латышский, английский и другие языки). Представляется полезным составление диалектологической карты, изоглоссы которой показывали бы распространение тех или иных префиксов в диалектах и отмечали особенности их употребления. Исследования в указанных направлениях позволяют не только лучше понять, как устроена глагольная префиксация в литовском языке, но и прольют свет на контакты между балтийскими и славянскими языками в области морфологии, а также позволят взглянуть на балтийскую префиксацию с типологической точки зрения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кожанов К.А. История изучения глагольных префиксов в литовском языке. I // Славяноведение. № 3. 2013.

2. Zinkevičius Z. Lietuvių dialektologija. Vilnius, 1966.
3. Sivičkienė M. Apie veiksmazodžių priešdėlių *až(u)-* ir *už(u)-*, *uš-* vartojimą kai kuriose tarmėse // Kalbotyra. 1964. T. X.
4. Эндзелин Я. Избранные труды. Рига, 1971. Т. I.
5. Гаршива К., Поляков О. Литовский говор в округе Опсы // Lietuvių kalbotyros klausimai. 1989. T. XXVIII.
6. Dovydaitis J. Priešdėlio «pa-» dvigubinimas // Kraštotyra. Vilnius, 1971.
7. Paulauskas J. Veiksmazodžių priešdėlių funkcijos dabartinėje lietuvių literatūrinėje kalboje // Literatūra ir kalba. 1958. № 3.
8. Гайдукевич И.М. Дзясловы с дзвюма прыстаўкамі ў сучаснай беларускай мове. Працы Інстытута мовазнаўства АН БССР. 1961. Т. VII.
9. Lipskienė J., Vidugiris A. Dieveniškų tarmė // Lietuvių kalbotyros klausimai. 1967. T. IX.
10. Vidugiris A. Ciornos Padinos lietuvių tarmės morfologinės ypatybės // Lietuvių kalbotyros klausimai. 1964. T. VII.
11. Šukys J. Budingesnės Ramaškonių šnektos ypatybės // Lietuvių kalbotyros klausimai. 1960. T. III.
12. Jonaitytė A. Latvių kalbos poveikis palatvės vakarų aukštaičių šnektų gramatinei sandarai // Lietuvių kalbotyros klausimai. 1967. T. IX.
13. Gumbrevičiūtė M. Portugališkos kilmės svetimžodžiai Brazilijos lietuvių kalboje // Kalbotyra. 1973. T. XXV (3).
14. Pažūsis L. Šiaurės Amerikos lietuvių kalba (dvikalbystės sąlygojamų reiškinių tyrinėjimai). Vilnius, 2009.
15. Wiemer B. Zu entlehnten Verbpräfixen und anderen morphosyntaktischen Slavismen in litauischen Insel- und Grenzmundarten // Von Zuständen, Dynamik und Veränderung bei Pygmäen und Giganten. Bochum, 2009.
16. Завьялова М.В. Механизмы адаптации славянских заимствований в литовском языке (на современном этапе) // Исследования по типологии славянских, балтийских и балканских языков / Под ред. Вяч.Вс. Иванова. СПб., 2013.
17. Šrba A. Ar priešdėlis *da-* tikrai laikytinas nelietuviškas? // Draugija. 1911. № 51.
18. Мажюлис В. Происхождение приставки *da-* в балтийских языках // Вопросы славянского языкознания. 1958. № 3.
19. Брейдак А.Б. Происхождение предлога *da* и приставки *da-* в балтийских языках // Известия Академии наук Латвийской ССР. 1972. № 4 (297).
20. Czerenkow L. A su na san tu Litvate? A czy nie jesteś pan z Litwy? Gwara i identyfikacja Cyganów litewskich // Studia Romologica. 2009. № 2.
21. Кожанов К.А. Балто-славянские глагольные приставки в балтийских диалектах цыганского языка // Acta Linguistica Petropolitana. 2011. Т. VII. Ч. 3.
22. Būga K. Rinktiniai raštai. Vilnius, 1959. T. II.
23. Kvederaitis J. Taisyklingai vartokime priešdėlius // Kraštotyra. Vilnius, 1971.
24. Kniūkšta Pr. Protokolų šampai ir klaidos // Kniūkšta Pr. Kalbos vartosena ir kultūra. Vilnius, 2001.
25. Paulauskienė A. Lietuvių kalbos kultūra. Kaunas, 2004.